

Глава 3.

Перевод: kedaxx

Когда он проснулся, Бернст начал сканировать память Кураца, чтобы собрать информацию о его мире.

Континент Лаистра состоял из множества смешанных, малых стран, сосредоточенных вокруг пяти крупных стран.

Гаура была просто бедной деревней, расположенной на территории графа Газель в пределах Джормугандского королевства, которое было одной из пяти больших стран.

Этот мир имел более низкий уровень цивилизации, чем Бернст ожидал.

Причина, по которой Курац не имел возможности воспользоваться ни одним заклинанием несмотря на то, что получил от Бернста основные знания в магии заключалась в том, что, во-первых, там не было ни одного человека, способного применять магию во всем этом отдаленном регионе.

Поэтому не взирая на то, что он был альтер эго Бернста, у него не было ни одной возможности применять то, чему его никто никогда не учил.

(Предположить, что он никогда не увидит никакой магии... Я ошибся в своих расчетах!)

Но это еще не означало, что в этом мире совсем не было магии, принимая во внимание то, что в королевских столицах существовали магистры суда.

Просто так вышло, что Курац родился в плохом месте. Бернст не мог подавить своего уныния по этому поводу.

Даже любой маг третьего ранга абсолютно подошел бы для обучения Кураца. Только если бы Курацу был предоставлен шанс, его талант сразу же бы дал о себе знать.

Кроме того, Бернсту не нравился тот факт, что его собственное альтер эго было таким слабым: «Боже мой, расстраиваться по такому пустяшному делу, как это -!»

Когда он расширил свою осведомленность о других частях этого мира, Бернст рассердился.

Если Курац хотел защитить свою сестру, то ему надо было так и сделать. Для этого ему была предоставлена достаточная сила.

Более того, у него было предостаточно сил, чтобы отомстить и сделать так, чтобы этот благородный пожалел, что появился на этом свете.

Если бы он не мог этого сделать, потому что это угрожало бы безопасности его односельчан в деревне, тогда он должен был просто отказаться от своей сестры с самого начала.

И если это тоже было бы не приемлемо, то все, что ему нужно было сделать, это получить возможность защитить всю деревню.

Разве это не было подходящим решением для молодого человека?

В любом случае, Бернст пытался сказать, что действия Кураца были половинчатыми и он сам был тоже недостаточно решительным.

Однако тот факт, что Бернст смог почувствовать такое негодование, вероятно, доказывало, что чувства Кураца действительно разделялись с ним.

Поскольку бессмертный Бернст мог уничтожить любого, кто когда-либо заставлял его чувствовать неудовольствие, обычно чувства раздражения или разочарования для него было просто невозможны.

(.....Мхм, принимая во внимание то, что он заставляет меня вспомнить некоторые давно забытые человеческие чувства, то это уже своего рода успех.)

Что и требовалось доказать, поскольку это альтер эго имело одни и те же гены, как у него самого, Бернст испытывал к нему глубокое чувство симпатии. Это означало, что разделяя чувства Кураца, на самом деле он было не далек от того, что скоро смог бы ощущать настоящие человеческие эмоции...

Но, почему эти эмоции должны были быть такими невыносимо неприятными?

Бернст пришел в этот новый мир не для того, чтобы испытывать такие неприятные чувства.

Великая радость жизни! Великий подъем, который приходит от сражения с достойным противником, подвергая жизни друг друга риску, это заставляет тебя инстинктивно кричать и рычать до краев своих легких!

То чувство, которое позволяет вашим плотским желаниям свободно странствовать по миру опять, заставляя все прекрасное принадлежать тебе! Это было то, чего так страстно хотел испытать Бернст!

(В народе говорят, что чем больше препятствий на твоём пути, тем больше чувство удовлетворения, после того, как ты его преодолеешь...)

Человек по имени Бернст был равным богам. Слова такие как самоконтроль, подчинение и сдаваться были для него абсолютно чуждыми.

Сказать просто, что Курац был добрым человеком возможно прозвучало бы хорошо, но на самом деле он был просто слаб. Бернста будет совсем не просто удержаться от искушения не применять своих собственных возможностей и терпеливо ждать, и сосуществовать с Курацом.

Но, если он вмешается в виртуальную личность Кураца, то его изначальная цель истинных эмоций закончится провалом.

Поэтому несмотря на то, что он был до предела раздражен, Бернсту ничего другого не оставалось, как помочь Курацу, без прямого вмешательства прямо сейчас.

(... Продолжай развлекать меня, мой дорогой двойник! Ты самый сильный человек! Ты преемник духа Альмадианос!)

На самом деле Курац и Корнелия не были родом из этой деревни.

Когда их отец, Кемп, был молодым, он по-видимому был наемником, с определенной репутацией.

Что касается их матери, то ее звали Фригг, она была единственной дочерью другого наемника, который доверил ее Кемпу и был его старым товарищем по оружию.

После того как старый наемник умер, Кемп завязал отношения с его дочерью, возможно по провидению судьбы.

- После того, как я умру, Рик скорее всего убьет меня в следующем мире.

Отец Кураца Корнелии смеясь говорил эти слова, когда еще был жив.

Но было не трудно понять, почему их отец не смог взять себя под контроль и взял Фригг себе в жены.

Потому что Фригг обладала красотой, которой каждый бы мог позавидовать.

Но и тем не менее у нее был хитрый и целеустремленный характер. На самом деле это была она, кто соблазнила Кемпа, а не наоборот.

И сестра Кураца унаследовала красоту матери. У нее были изящные черты лица и хорошие плавные формы. У нее были такие же черные волосы, которые очаровательно поблескивали, когда становились мокрыми.

У нее были изумительные миндалевидные глаза, которые не могли оставить ни одного мужчину равнодушным.

В конце концов, даже если она не превзошла свою мать в красоте, она ни в коем случае в ней не уступала Фригг, которая была несравненной красавицей.

-----Возможно кроме, груди Корнелии, которая была немного поменьше, но об этом не стоит даже упоминать вслух.

И самое главное было то, что Кемп и Фригг не были настоящими родителями Кураца.

Когда он был всего лишь младенцем, одна странна молодая женщина, которая была присмерти, на поле сражения доверила Кураца Кемпу. В обычной ситуации Кемп ни за что бы не согласился, но кроме того, что ему было предложено большое количество денег, в добавок ко всему у него было странное чувство, что он не должен оставлять этого ребенка одного.

Более того, Фригг была очарована звучанием здорового детского смеха.

И таким образом, по какой-то волшебной случайности, Курац был принят в семью и стал младшим братом Корнелии и унаследовал фамилию 'Альмадианос.' Это, безусловно, принцип совпадения в действии.

С тех пор, когда он узнал правду о своей истории в 12-летнем возрасте, Курац испытывал тоску, которая росла в нем изо дня в день.

Он не хотел отдавать свою сестру никакому другому мужчине.

Он хотел навсегда жить со своей очаровательной прекрасной сестрой как родственник.

Хотя он абсолютно понимал, что его желание было не естественным, но Курац ничего не мог с собой поделать.

К счастью, благодаря ее особенности характера, его сестра никогда не проявляла интереса к другим мужчинам, поэтому радужный мир брата и сестры не был ничем омрачен, но -----Он никогда в жизни бы не подумал, что самый плохой человек на земле влюбиться в его сестру с первого взгляда.

— Это значит, что моя сестра будет...

Курац отчаянно пытался подавить запретные чувства, которые он скрывал внутри себя довольно долгое время.

-----Когда речь заходит об оппонентах такого рода, все что тебе нужно сделать – это убить их. Почему же ты медлишь?

Проконстатировал Бернст, потому что он прекрасно знал какая сила скрывалась внутри Кураца.

- Я никогда не смогу этого сделать! И даже если смогу, то можешь ли ты себе представить какие неприятности это повлечет за собой в деревне...?

-----Ты рос и воспитывался в очень трудных условиях. Было ли это из-за того, что я был слишком уверен в своих генах, или же потому, что окружающая тебя среда имела слишком большое влияние на тебя? ...В любом случае, я этого не потерплю.

- Зачем ты вселился в меня? Ты что привидение? Или ты демон?

Бернст обижаясь ответил голосом, по которому сразу было понятно, что он оскорблен.

-----Попрошу тебя не беспокоить меня своими сравнениями с этими ничтожными вещами. Я – король магии мира под названием Дольмонд, я – другой ты, но из иного мира.

Естественно, у Бернста не было ни малейшего намерения говорить всю правду до конца.

Даже если Бернст расскажет Курацу, что он был существом, созданное для его игры, была высокая вероятность, что он бы не поверил в это. Даже если бы он поверил ему, Бернст начал бы беспокоиться по поводу того, что Курац из-за этого покончит с собой.

— Это звучит так, как будто это явление из какого-то сна, но по какой-то причине, я верю тебе, когда ты говоришь, что ты – это другой я...

Курац признавал этот факт по причине или же потому, что поверил словам Бернста, а скорей всего благодаря этому уникальному чувству, которое исходило из того, что они разделяли с ним одну и ту же душу.

Также как Бернст делился человеческими эмоциями Кураца, Курац в свою очередь ощущал мысли Бернста, которые переходили за пределы человеческого баланса.

Но, как и следовало ожидать, подробное чтение мыслей было невозможно...

Это было на руку Бернсту, который готовился к трудностям с переубеждением Кураца.

-----Как я уже говорил, в этом ином мире, я – король магии, равный богу... Если честно, то всего лишь одним взмахом своей руки, я могу разбросать все силы в сельской местности такого графа как он. Ты тоже можешь это сделать, если приложишь все свои умственные усилия.

Курац был альтер эго Бернста. И до тех пор, пока ему будет предоставлен шанс, не было никакого сомнения в том, что он станет самым топовым магом настоящего времени, не требуя специального обучения.

Если бы Бернст был на месте Кураца, он бы убрал все препятствия со своего пути, будь то прямо или косвенно, просто используя данную силу Кураца.

- ...Это сумасшедшая беседа. Даже если я сумею отразить силы графа, королевство не останется без ответа, и они могут уничтожить деревню, просто заблокировав главную дорогу, ведущую к ней.

Курац прекрасно знал, насколько бедно жили люди, населяющие отдаленную деревню.

Если бы в ситуации был замешан только он один, Курац не стал бы так переживать.

Как уже было упомянуто раньше, Курац был убежден, что он мог противостоять любому человеку в мире.

Поэтому для него не было бы проблемой взять с собой сестру и прорваться вместе с ней через границу деревни.

Но по правде говоря, он даже был готов поступить именно таким образом, если бы не сама сестра выступила бы против этого.

-----Но защищая всех этих жителей, что для тебя является очень важным, означает, что ты не сможешь защитить свою сестру, которая является еще более важнее для тебя, не так ли?

Циничные слова Бернста пронзили жизненно важные органы Кураца.

Он был прав.

Хотя Курац прекрасно понимал, что так думать было бесчеловечно, но судьба жителей деревни действительно не имели для него никакой ценности по сравнению со спасением его сестры.

Проблема состояла в том, что его сестра со своим своеобразным характером, никогда не позволит ему проигнорировать их.

- Мне очень стыдно, но все-таки я хочу спросить еще один раз...Есть ли такой способ, при котором можно сохранить и деревню, и сестру одновременно?

<http://tl.rulate.ru/book/12637/254254>